

УДК 34

Иванова Анна Александровна
Ivanova Anna A.

кандидат юридических наук, доцент факультета права
Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12)

candidate of sciences (law), associate professor of law school
Nizhny Novgorod branch of the National research university «The Higher school of economics» (25/12 Bolshaya Pechorskaya st., Nizhny Novgorod, 603155)

E-mail: ivanova-anna2004@yandex.ru

Об использовании полиграфа в антикриминальной практике

On the use of the polygraph in anti-crime practice

Статья посвящена анализу возможностей использования полиграфа в противодействии преступности и необходимых для этого условий. Рассматривается правоприменительная практика проведения исследований с применением полиграфа. Обращается внимание на методологическую непроработанность использования полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, доказательства, доказывание, уголовный процесс, гражданский процесс, правоприменительная практика.

The article is devoted to analysis of the possible use of the polygraph in crime prevention and the necessary conditions. Considered law enforcement practice of conducting research using the polygraph. Attention is drawn to the methodological lack of use of a polygraph.

Keywords: the polygraph, a psycho-physiological examination, evidence, proof, criminal process, civil process, law enforcement.

Вопрос применения полиграфа в расследовании преступлений в судебно-следственной практике в последние годы широко обсуждается. Сторонники применения полиграфа указывают на его высокую результативность при изобличении преступников, раскрытии преступлений. К примеру, кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России А.Ю. Ушаков считает, что единственный вариант применения полиграфа в уголовном судопроизводстве возможен в рамках оперативно-разыскной деятельности [1].

В СССР еще в 20-е годы XX века начались работы по созданию метода выявления скрываемой информации. Будущий академик АН СССР А.Р. Лурия был инициатором. С целью выявления причастного к преступлению человека он предложил так называемый «экспериментально-психологический метод обнаружения причастности». Эксперименты проводились в лаборатории экспериментальной психологии при Московской губернской прокуратуре.

Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский в 1937 году подверг критике метод «открывать преступников при помощи сфигмографа, отмечающего изменения в кровообращении обвиняемого», сформулировал принцип «признание — царица доказательств», что привело к поиску правды путем применения пыток [2].

В Институте криминалистики ФСБ России в 1996 году была организована подготовка экспертов-полиграфологов с выдачей свидетельств на право производства экспертиз по специальности «специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа».

В 2004 году в 111-м Центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ (в настоящее время — Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ) было начато производство психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. В январе 2005 года в штате ЭКЦ при ГУВД г. Москвы появился специалист-полиграфолог.

Специальный Институт полиграфа создан в Московском государственном университете технологий и управления в 2005 году.

Министерство юстиции РФ утвердило приказ от 25 мая 2011 года № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе».

Полиграф — это техническое устройство, пассивный регистратор процессов, происходящих в организме человека, медико-биологический прибор, предназначенный для регистрации нескольких параллельно протекающих психофизиологических процессов.

Создатель первого серийного полиграфа Л. Килер в 1935 году писал, что такой вещи, как «детектор лжи», не существует. Однако полиграф позволяет осуществить процедуру «детекции лжи», выявить ложь человека через специально организованный опрос, посредством фиксирования признаков лжи [2].

Прямо или косвенно связанные с преступлением образы отражаются в памяти человека сильным эмоциональным переживанием. При искусственной активации воспоминаний субъект начинает испытывать стресс. Существенно то, что преступник пытается скрыть не только участие в преступлении, но и эти переживания. При эмоциональном напряжении возрастает нейрофизиологическая активность головного мозга, что приводит к неизбежным физиологическим изменениям в организме человека. И при проверке на полиграфе эти изменения фиксируются, даже если визуально не просматриваются признаки эмоционального возбуждения.

Однако исследование, проведенное при помощи полиграфа, является ничем иным как беседой с опрашиваемым лицом с использованием специальных методик, фиксированием психофизиологических реакций лица на задаваемые вопросы. Достоверность результатов такого исследования носит относительный характер. Известно, что люди в некоторых случаях могут обмануть полиграф.

К примеру, студента на кафедре криминалистики МГЮА подключили к полиграфу и провели тестирование [3]. На первом же вопросе о его имени парень совершенно спокойно отвечал, что его и Васей, и Петей, и Сережей зовут. Причем полиграф никаких изменений не фиксировал. Напрашивается вывод, что такой результат ставит под сомнение эффективность метода.

Рассматривая вопрос применения полиграфа при проведении экспертиз, в первую оче-

редь можно говорить о том, что полиграф является одним из основных средств, используемых при производстве психофизиологической экспертизы.

Как критически замечает В.М. Бозров, использование полиграфа в доказывании означает перевод правосудия из социального явления в техническое, с ликвидацией всего современного уголовного судопроизводства, поскольку достаточно будет заслушать обвиняемого и потерпевшего, с помощью полиграфа определить, кто из них говорит правду, и принять решение по существу [4, с. 199].

Непредсказуемость выводов экспертов-полиграфологов привела к тому, что психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа не пользуется популярностью у сотрудников правоохранительных органов и судей, рассматривающих уголовные дела. На практике встречаются совершенно недопустимые примеры применения полиграфа некомпетентными «специалистами» [3].

Например, следователь с высшим техническим образованием, который, отработав пару лет в следствии, прошел двухмесячные курсы по подготовке «специалистов» по психофизиологическим исследованиям, производит психофизиологические исследования, которые по материалам дела проходят как заключения эксперта, и суд это принимает.

Нередко дознаватели и следователи направляют свидетеля или потерпевшего по уголовному делу на полиграф, объясняя это необходимостью «узнать правду». Такая практика есть, в частности, в г. Нижнем Новгороде и г. Москве.

Однако такие эксперты, прошедшие курс обучения, не обладающие соответствующим высшим профильным образованием, допускают ошибки.

Доктор юридических наук, профессор Института права Башкирского государственного университета А.Н. Халиков говорит о том, что «даже одного процента заведомо существующей ошибочности результатов исследований с применением полиграфа достаточно для отрицательного решения вопроса о возможности использования их в качестве источника доказательств при обвинении лица в совершении преступления» [5].

Полиграф позволяет увидеть лишь субъективное отношение лица к фактам, а судебной экспертизой устанавливаются сами факты. Следовательно, исследование с помощью полиграфа не может являться экспертным. Психофизи-

ологические реакции организма происходят и на заданные экспертам вопросы.

Кроме того, суд не может вынести оправдательный или обвинительный приговор лишь на основании выводов экспертов, но обязан дать правовую оценку всем представленным доказательствам. В судебной практике часто встречаются такие формулировки, как: «Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе». Данный вид исследований является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и заключение специалиста не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям статьи 74 УПК РФ.

Президиум Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11 сентября 2015 года по делу № 44-У-84/2015 установил: «Сведения, полученные с использованием полиграфа при проверке достоверности показаний обвиняемых, не являются доказательством, поскольку оценка их показаний в соответствии со ст. ст. 87 и 88 УПК РФ относится к компетенции дознавателя, следователя, суда, а не эксперта либо специалиста» [6]. Президиум Красноярского краевого суда от 10 мая 2016 года по делу № 44у-100/2016 установил: «При таких обстоятельствах из судебных решений следует исключить ссылку на заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа как на доказательство вины С.Ю. в совершении им убийства ФИО12» [7]. Приговор был изменен, исключена из судебных решений ссылка на заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа как на доказательство вины осужденного в совершении им умышленного убийства.

При этом применение полиграфа в доказывании виновности лица противоречит статье 51 Конституции РФ, в которой говорится, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Сторонники использования психофизиологической экспертизы полагают, что отказ от ее прохождения будет указывать на причастность субъекта к исследуемому событию. Использование полиграфа стороной обвинения противоречит критерию достоверности доказательств. Противники утверждают, что данная экспертиза не имеет правовой основы, в результате чего полиграфологи в выводах указывают юридически значимые факты в завуалированной форме и тем самым выходят за пределы своей компетенции.

Несомненно, актуальной проблемой уголовного судопроизводства продолжает оставаться вопрос о возможном введении результатов психофизиологического исследования с помощью полиграфа как заключения эксперта.

Существуют как сторонники, так и противники использования полиграфа в уголовном процессе в качестве источника доказательств.

Главным аргументом сторонников использования полиграфа в уголовном процессе является предположение о существовании некоего психофизиологического феномена. Оно заключается в том, что слово, фотография или какой-то предмет (так называемые раздражители, или стимулы), связанный с событием, имеющим значение для лица, запечатленным в его памяти, неизбежно вызывает физиологические реакции, которые превышают реакции по сравнению с предъявлением предметов или произношением слов, не связанных с событием, соответственно, не отраженных в памяти лица и не содержащих информации [3]. Предъявление подобных раздражителей лицу, не имеющему отношения к преступлению, не вызовет подобных реакций у испытуемого.

Подобные результаты укрепляют специалиста, использующего полиграф, в том убеждении, что этот метод позволяет установить истину и, соответственно, побуждает его к определенному решению — о виновности или невиновности испытуемого.

Противники использования полиграфа в уголовном судопроизводстве выдвигают другие аргументы. В порядке иллюстрации рассмотрим некоторые из них.

Например, сам факт использования полиграфа расценивается ими как вторжение в компетенцию уполномоченных субъектов, которые призваны устанавливать истину по делу. Интересно, что некоторые судьи склонны рассматривать психофизиологическую экспертизу с использованием полиграфа как подмену судебной оценки доказательств.

По их убеждению, полученные с помощью полиграфа сведения не являются доказательствами, поскольку реакции лица на раздражители позволяют оценить всего лишь наличие или отсутствие в его памяти того или иного события и прийти к выводу о достоверности (или недостоверности) сообщенной лицом информации. При этом полиграф не позволяет получить сведения, имеющие значение для дела.

Заключение полиграфолога не может быть тождественным заключению эксперта, поскольку не отвечает предъявляемым законом

требованиям, то есть таким критериям, как: научность, практичность, объективность, всесторонность, полнота (ст. 8 Федерального закона «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

К примеру, следователи все чаще применяют психофизиологические исследования на добровольной основе. Подозреваемым, обвиняемым, свидетелям, потерпевшим предлагается пройти полиграф, хотя многие из следователей сами признают большой процент ошибочных выводов. Более того, нередко повторные обследования на полиграфе приводят к противоположным выводам. Кроме того, настораживает то, что следователи, заранее сориентированные на обвинительный уклон, стремятся использовать в этих интересах и полиграф.

При этом, когда информация, изложенная в заключении, полностью увязывается с остальными доказательствами, каких-либо проблем с оценкой таковых не возникает. Но в случаях когда заключение вступает в противоречие с остальными доказательствами, возникает проблемная ситуация, требующая повышенного внимания к выяснению объективности и допустимости доказательств.

Правовед И.Г. Васюков приходит к выводу, что практика, признающая за психофизиологическим исследованием статус заключения эксперта, не имеет под собой ни законодательного, ни научного обоснования, в связи с чем использование заключения психофизиологической экспертизы в уголовном процессе является недопустимым.

В практике судопроизводства наблюдается неоднозначный подход к оформлению результатов исследования с помощью полиграфа: в одних случаях, как результат экспертизы, в других — заключение специалиста. Специалист в этой области Н.Л. Леонтьева отмечает отсутствие единого подхода по поводу использования заключения психофизиологических экспертиз как доказательств по уголовным делам как в сфере науки, так и в правоприменительной практике [2]. Единственно верный подход должен основываться на законе.

Как известно, Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает законодательную возможность применения результатов исследования на полиграфе в уголовном процессе как доказательств в качестве заключения и показания специалиста (ч. 3.1 ст. 74 УПК РФ).

Решение вопроса признания полученных при помощи полиграфа сведений в качестве доказательств зависит от соответствия этих

сведений критериям допустимости, а именно: надлежащая форма, надлежащий субъект, надлежащий порядок соответствующего процессуального действия.

Возвращаясь к вопросу о форме документального отражения результатов применения полиграфа, следует заметить, что, например, по мнению сторонников использования полиграфа в уголовном судопроизводстве (Г.А. Злобина, П. Прукса, С.А. Яни и др.), такой формой является экспертиза, поэтому источник этого доказательства должен признаваться законным.

Противники метода использования полиграфа (В.Е. Коновалова, А.М. Ларин, В.С. Шадрин и др.) убеждены в обратном, считают, что полученные таким способом сведения не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и не являются допустимым доказательством.

Существование противоречивых мнений вполне естественно, поскольку наличествует проблема соответствия использования результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа в уголовном судопроизводстве. Практика, как это и положено ей, несколько опережает развитие уголовно-процессуального законодательства. Это объясняется тем, что специальные субъекты рассматривают психофизиологическое исследование с применением полиграфа как разновидность психофизиологической экспертизы, а следовательно, соответствующей законодательству.

Следует отметить, что психофизиологическое исследование с полиграфом требует от проводящего его специалиста необходимой подготовки, особых знаний и квалификации.

Что касается гражданского судопроизводства, то его субъекты практически не заинтересованы в применении полиграфа. В этой сфере не сложилась подобная практика, экспертный статус этих исследований является дискуссионным. Результаты исследования эксперта-полиграфолога могут быть признаны судом в качестве доказательства по гражданскому делу в том случае, если сторона представит их в обоснование своей позиции. Суд оценивает их в совокупности с другими доказательствами. Когда получение информации традиционным путем является проблемой, то полиграф может стать средством оценки достоверности информации.

Согласно статьям 56, 57 ГПК РФ стороны должны собирать и предоставлять в суд доказательства в подтверждение своих требований, что указывает на актуальность психофизиологических исследований с использованием по-

лиграфа. При возникновении у суда сомнений в достоверности показаний сторон и свидетелей при наличии спорных вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд может назначить психофизиологическую экспертизу с использованием полиграфа. Заключение данного эксперта является самостоятельным средством доказывания.

Отдельным актуальным вопросом исследования данной проблемы представляется вопрос о материально-правовом значении фактов, входящих в предмет доказывания, на что, в частности, указывают авторы Т. Алиев и М. Ульянова [8]. По их убеждению, для установления факта незаконного владения истец, не имея письменных доказательств, дает лишь показания, а факт совместного проживания можно доказать только личными средствами доказывания. Этим ученые обосновывают использование заключения психофизиологической экспертизы в гражданском процессе. Экспертиза, являясь самостоятельным средством доказывания, таким образом, способна усилить «доказательственную базу» лица, участвующего в деле.

На одном из интернет-форумов, посвященных правоприменительной практике, описывается такой случай. На консультацию к юристу пришла женщина и рассказала, что в ходе разбирательства по гражданскому делу она с дочерью-свидетелем по собственной инициативе прошла полиграф, чтобы таким образом доказать свою правоту, поскольку в деле не было других возможностей доказывания. Но случился парадокс: вместо того, чтобы получить ожидаемое подтверждение несомненной правоты, полиграф выдал данные, опровергающие правоту испытуемых. Этот пример еще раз подтверждает ненадежность полиграфа как средства доказывания.

В гражданском процессе сторона может ходатайствовать о назначении судебно-психофизиологической экспертизы как в отношении себя, так и в отношении других лиц при возникновении сомнений в достоверности личных средств доказывания. Инициатива назначения первичной экспертизы принадлежит суду, сторонам и другим лицам, участвующим в деле, а бремя расходов на проведение экспертизы возлагается на стороны.

Для установления обстоятельств по делу в гражданском судопроизводстве используют заключения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз. При проведении данных экспертиз с помощью полиграфа общий

вопрос, подлежащий разрешению, формулируется следующим образом: выявляются ли в ходе исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что лицо располагает информацией об обстоятельствах случившегося, если да, то какой именно информацией?

Частные вопросы: имел ли место факт (обстоятельство) из числа подлежащих установлению? Какие именно действия были совершены гражданином в отношении другого лица?

Существует квалифицированный вид свидетелей, со стороны которых возможно злоупотребление правом. В отношении них возможно назначение и проведение психофизиологической экспертизы. Суд при оценке совокупности доказательств по делу учитывает, какая сторона подавала ходатайство о вызове свидетеля. Совокупность свидетельских показаний, подтвержденных заключением полиграфолога, представляет собой оптимальную совокупность доказательств.

При возникновении у противной стороны оснований оспаривать достоверность показаний лица, данных в судебном заседании, у нее есть право обратиться к суду и подать ходатайство о проведении судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Это становится актуальным при намеренном искажении информации, изложенной в исковом заявлении.

Является обязательным добровольное согласие испытуемого на проведение судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Отказ не фиксируется в документах по делу. В отношении лица, отказавшегося от проведения экспертизы при помощи полиграфа, не применяется пункт 3 статьи 79 ГПК РФ, согласно которому суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, не вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данная презумпция не действует.

Заключение эксперта оценивается судом по совокупности доказательств и не имеет заранее установленной доказательственной силы, судья вправе отклонить экспертное заключение с соответствующей мотивировкой.

В настоящее время методика психофизиологической экспертизы только формируется. На это указывает и профессор Ю.И. Холодный, который отмечает наличие «проблемы полиграфа», суть которой заключается в применении

нетрадиционного метода раскрытия, расследования и профилактики преступлений — опроса с использованием полиграфа при отсутствии должного научного обоснования [9]. Поэтому какого-либо унифицированного подхода к производству психофизиологической экспертизы нет. Выводы лица, проводящего психофизиологическую экспертизу с полиграфом, обладают определенной долей вероятности и могут лишь влиять на мнение специальных субъектов при производстве по делу.

Возникает вопрос, возможно ли привлечение лица к уголовной ответственности только на основании результатов экспертизы с использованием полиграфа? Только заключения полиграфолога для этого недостаточно. Зачастую на практике суд не принимает такие заключения в качестве доказательств по уголовному делу. Надо отметить, что практика далеко не однозначная. Единственным доказательством полиграф служить не может, но в совокупности с иными доказательствами применяется.

В России с 2001 года проводятся экспертизы с использованием полиграфа, заключения которых суд принимает как доказательства, но не достаточные для основания вынесения приговора. Проверка подозреваемого по уголовному делу на полиграфе позволяет лишь подтвердить или опровергнуть имеющиеся версии и получить дополнительную информацию, имеющую значение при расследовании по делу.

Что касается судебной практики по вопросу применения полиграфа, то она также является противоречивой. Верховный Суд РФ неоднократно в своих решениях указывал на недопустимость использования полиграфа как доказательств в уголовном процессе.

Так, например, отклоняя доводы кассационных жалоб, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «результаты экспертизы с использованием полиграфа не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, поскольку сводятся к даче экспертом оценки показаниям лиц, в отношении которых проводится экспертиза, как правдивых или не правдивых, что входит в исключительную компетенцию суда» (выделено нами. — А.И.) [3].

Позиция Верховного Суда РФ такова: «Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа,

регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям статьи 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний подсудимых не являются доказательством. Подсудимые непосредственно были допрошены в судебном заседании, и оценка их показаний относится к компетенции присяжных заседателей, а не эксперта» [10].

В то же время нередко в решениях судов районного (городского) звена встречаются примеры, когда суд ссылается в приговоре на заключение психофизиологической экспертизы, как на доказательство по уголовному делу.

Такой пример. В клубе был похищен сотовый телефон, компания сидела за столом, есть видео с камеры, но телефон лежал на диване, а на видео видно только стол и людей, сидящих за ним. Под подозрение попали два человека, сидящие по обе стороны от телефона. По добровольному согласию они прошли полиграф. По результатам напрашивался вывод о причастности к совершению преступления только одного из подозреваемых. Данный вывод основывался на заключении эксперта о том, что указанный подозреваемый (испытуемый) владеет скрываемой информацией о его причастности к хищению телефона.

3 апреля 2013 года Президиумом Верховного Суда РФ утвержден обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2012 года. Пункт 5.2.1 гласит: «Согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами».

В настоящее время вопрос о проведении исследования с помощью полиграфа решен Верховным Судом РФ: заключение психофизиологической экспертизы не является доказательством. Однако практика традиционно продолжает прибегать к наработанному опыту использования полиграфа в обеспечении доказательственной базы. Представляется, что сложившаяся практика и теория криминалистической полиграфологии позволяют именовать ее антикриминальной, поскольку существует целый спектр направлений использования этой совокупности научно-прикладных знаний в антикриминальной практике: а) оперативно-разыскной деятельности; б) уголовном судопроизводстве; в) криминологической профилактике преступлений.

Примечания

1. Ушаков А.Ю. О перспективах использования в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа // Российский следователь. 2015. № 7.
2. Леонтьева Н.Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу. URL: <http://www.psy-expert.ru/index/0-893>
3. Васюков И.Г. Использование заключения психофизиологической «экспертизы» в качестве доказательства в уголовном процессе. URL: <https://pravorub.ru/articles/31867.html>
4. Бозров В.М. «Лай-детектор» и правовое заключение ученых в уголовном процессе: реальность и перспективы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11).
5. Халиков А.Н. Соотношение криминалистических и процессуальных задач при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Российский следователь. 2016. № 4.
6. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1338947>
7. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SGqznESUeF1m/>
8. Алиев Т., Ульянова М. Получение доказательств с использованием полиграфа в гражданском процессе. URL: <http://detectinfo.ru/library/stati/Poluchenie-dokazatel%27stv-s-ispol%27zovaniem-poligrafa-v-grazhdanskom-processe/>
9. Холодный Ю.И. Криминалистическая полиграфология и ее применение в правоохранительной практике. URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=772&lvl=05.13>
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 41-О12-57СП. URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_51501/

Notes

1. Ushakov A.Yu. About the prospects for the use in judicial and investigative practice opportunities psycho-physiological research, produced with the aid of the polygraph // Russian investigator. 2015. № 7.
2. Leontieva N. L. The polygraph as a source of evidence in a criminal case. URL: <http://www.psy-expert.ru/index/0-893>
3. Vasyukov I.G. Use the conclusion of physiological «examination» as evidence in criminal proceedings. URL: <https://pravorub.ru/articles/31867.html>
4. Bozrov V.M. «The Lai detector» and the legal opinion of scientists in criminal proceedings: reality and prospects // Library criminalist. The scientific journal. 2013. № 6 (11).
5. Khalikov A.N. The ratio of criminalistic and procedural problems in the psychophysiological research using the polygraph // Russian investigator. 2016. № 4.
6. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1338947>
7. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SGqznESUeF1m/>
8. Aliev T., Ulyanova M. Evidence of the use of polygraphs in civil proceedings. URL: <http://detectinfo.ru/library/stati/Poluchenie-dokazatel%27stv-s-ispol%27zovaniem-poligrafa-v-grazhdanskom-processe/>
9. Kholodnuy Yu.I. Forensic polygraphology and its application in law enforcement practice. URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=772&lvl=05.13>
10. Cassation definition of the Supreme Court of Russia on 11.09.2012 № 41-О12-57SP. URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_51501/